

УДК 81'374.822

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АКТИВНЫХ И ПАССИВНЫХ СЛОВ
В КИРИЛЛИЧЕСКОМ КИРГИЗО-РУССКОМ ПАМЯТНИКЕ**

Болдрикова Айгерім Құнанбайқызы

boldrikova_ak@mail.ru

студентка кафедры Тюркология ФМО

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Н.Г. Шаймердинова

Тюркские письменные памятники, запечатлевшие культуру, историю, язык и духовность тюркских народов, написаны различными графиками: рунической, уйгурской, манихейской, брахми, арабской, латинской, армяно-кыпчакской, чагатайской. Среди них наиболее длительно, на протяжении нескольких столетий использовалась арабская графика, которая в конце XIX и в начале XX веков стала вытесняться латиницей и кириллицей.

В связи с тем, что значительная часть тюркоязычных народов во второй половине XIX века была под влиянием Российской империи появилась надобность просвещения «инородцев» русской грамоте, а затем и создания специальной графики.

Еще до Октябрьской революции по инициативе Екатерины II начался сбор данных по языкам мира. Итогом этих работ было появление первых рукописных данных о казахском языке. Первый русско-казахский рукописный словарь был составлен в 1774 году по инициативе генерала Скалона. В предисловии к словарю есть запись: «сей перевод по алфавиту собран старанием генерал-майора и кавалера Скалона с тем желанием, не можно ль иногда из одного сочинять Российскими литерерами азбуку, букварь и другие приличествующие сему народу книги. Августа 8 числа 1774 году. Сибирской губернии Иртышской линии в крепости Устькаменогорской" [1, с.8].

Для просвещения народа стояла необходимость создания учебного материала, основанного на кириллическом виде письма, что составляло основную трудность в обучении. Под созданием учебных материалов предполагалось издание букварей, словарей, учебно-методической и справочной литературы по киргизскому (казахскому) языку. Эта деятельность была возглавлена православными миссионерами, по указу царя была создана специальная Переводческая Комиссия, с 1869 года начали сбор материалов. В рамках

деятельности указанной комиссии для просвещения казахского народа были созданы ряд кириллических памятников ("Букварь для киргизъ. Букуар" - Казань. Центральная типография, 1908 ; "Езгиликке үйрететин кнеге. Училище благочестія на киргизскомъ языке". Издание 3. Православнаго Миссіонерскаго общества. - Казань, Типография М.А. Чирковой, 1892; "Букварь для киргизовъ. Жазуга үйрететин кнеге".- Казань, Типография Императорскаго университета, 1892; "АУЛПЕ КНЯЗ ВЛАДИМИР тура динге бзи де крип; орыс калкын-да кргизгени". - Казань, Типография М.Чирковой. 1892) в т.ч. "Киргизско-русскій словарь. - Оренбургъ. Типо-литография Б.А. Бреслина, 1897. В настоящее время эти памятники хранятся в архивах России и стали доступны благодаря ученым Института Языкознания РАН.

В число этих словарей входит исследованный нами "Киргизско-русскій словарь". - Оренбургъ. Типо-литография Б.А. Бреслина, 1897 (Примечание: в дальнейшем в статье памятник обозначаем как Словарь) Анализ двуязычных словарей помогает выявить изменения, произошедшие со словом в течении развития исторических событий, определить и установить закономерности семантических трансформаций лексем.

Сегодня в Республике Казахстане вновь актуален переход казахского языка на латиницу и дальнейшее функционирование кириллических текстов. В данном контексте изучение новых архивных казахских памятников, в которых запечатлена история развития казахского языка, сохранение преемственных фонетических, лексико-семантических, морфологических связей языка памятников с современным литературным казахским языком является востребованным и необходимым. В связи с этим, в статье осуществляется анализ многозначных лексем "Киргизско-русского словаря" с многозначными лексемами современного казахского языка и определение семантических трансформаций, обусловленных языковыми и социальными факторами.

Лексическая семантика любого языка, в т.ч. тюркских языков, связана с однозначностью и многозначностью лексем. Однозначных слов, как правило, немного, сюда относятся термины, профессионально и научно ориентированные. Основной словарный фонд тюркских языков многозначен. Многозначными являются слова, в которых несколько лексико-семантических вариантов слов, объединены общей семьей. Например, слово "лететь" в Словаре русского языка С.И. Ожегова имеет 5 значений: 1. Нестись, передвигаться по воздуху. Птица летит. Самолет летит. Пыль летит. Летят восклицания (перен.). 2. перен. То же, что мчаться. Лететь стрелой. Тройка летит. Лететь в автомобиле. 3. перен. То же, что падать (в 1 знач.; разг.). Лететь со стула. Книжки летят с полки. 4. перен. О времени: быстро проходить. Часы летят. 5. перен. Быстро изменяться в цене, в уровне (разг.). Температура летит вверх. Акции летят вниз [2, с.265]. Весь этот спектр значений объединен общей семьей "динамика движения".

Если же общность сем нарушается, то происходит распад полисемий, что ведет к образованию омонимии. В исследуемом нами памятнике словарный фонд оказался в целом многозначным. Для эффективности анализа словарный фонд памятника нами классифицирован по следующим тематическим группам: антропонимы, этнонимы, фитонимы, зоонимы и этнокультурные. Анализ многозначных слов осуществляется по данной классификации.

Одной из особенностей словаря является толкование собственных имен существительных. Включение их в Словарь дает возможность определения отошения между языком и культурно-историческим наследием общества. В словаре присутствуют такие имена людей как: Аблай, Адам, Ажар, Арстан и т.п. Помимо словарных значений имен важную роль играют их онтологические значения. В этом отношении они выражают подсознательные механизмы общества, связанные с их социальным и культурным статусом, так как для казахского народа выбор имени для новорожденных детей является очень важным. К примеру, для девушек избирались имена со значениями, связанными с красотой, цветами, солнцем, луной. Имя Ажар, имевшее в словаре значение "собств. женское имя, ... красота" [3, с.5], в современном казахском языке имеет значение «Бет-пішін, келбет, түр-түрпат, жүз. Ажарыда, мінезі де қолайына жағушы еді (Ж.Аймауытов, Шығ.) [4, с.100]». Для мальчиков же

избирались имена с более сильными значениями, к примеру, названия животных. Лексема Арстан, имевшее значение "собств. имя; лев [6, с.5]" в Словаре, в современном казахском языке описывая животного семейства кошачьих, приобрело три переносных значения, связанных с особенностями человеческого характера: 2. ауыс. Азулы, тегеуріні күшті адам. 3. ауыс. Ер-жүрек, қайтпас қайсар адам; батыр. 4. ауыс. Қылшылдаған, нағыз бабындағы жігіттің сұлтаны, төресі. [4, с.691]. Таким образом, мы видим, что в современном казахском языке значение этих имен не изменилось, лишь приобрело более описательное значение.

В собственных именах существительных использовавшихся в определенный период истории можно увидеть отражение религиозного, нравственного, этнического, социально-экономического и культурного состояния общества. К примеру, этнонимы называвшие киргизов: алаш, обозначающее общее название казахского народа, бәсентийн "сибирские торговые киргизы" [6, с.37], бөкейлик "киргизы Букеевской орды [6, с.45]".

Слово алаш, имеющее яркий отпечаток в истории казахского народа, в Словаре имело значение "Алаш, собственно имя родоначальника всех киргизов, а потому они носят общее название «Алаш» (кроме «казак»)» [6, с.13]. Это значение сохранено в современном казахском языке с пометкой "историзм". Дальнейшее использование слова алаш для названия первой политической партии казахского народа отражало его желание вернуть принадлежавшую их предкам землю, воскресить дух свободного казахского народа. В современном словаре казахского языка существует слово алаш с устаревшим значением лозунга древних казахских родов: «Алаш» деген сөзді ұран қылып алған ел, біраздан соң ел атының өзін «алаш» деп атайтын болған. «Ноғай, казак - бәріміз бір алаштың баласымыз» деген сөз сонан шыққан (С.Сейфуллин, Шығ.). [4, с.379]. Этот пример может служить доказательством возрождения устаревших слов в связи с появлением схожих исторических событий, т.е. периода когда казахскому народу требовался дух патриотизма.

Отметим, что этого значения нет в Словаре. Кроме того, нет и лексемы алаш со значением "враг" из которого в процессе исторического развития образовалось социально-политическое значение "враг народа": Ол жиырмасыншы жылдары түрмеге қамалыпты. Алаш болып аласталып кетсе керек (О.Бөкеев, Өз отың.) [4, с.379]». Когабай Сарсекеев писал: «Ахмет Байтұрсынов, Миржакуп Дулатов, Алихан Букейханов и многие другие. Большая их часть значится в списках архивов царской охранки и дореволюционных тюрем, другие с клеймом врага царя и империи – в Главлите, третьи – причастны к партии Алаш, четвертое – просто "враги народа"» [8, с.11]. Подводя итоги вышеизложенного материала, можно с уверенностью говорить о негативном отношении Советского Союза к пробуждению казахской интеллигенции в антиколониальной борьбе.

Словарь состоит из толкований слов и их устойчивых словосочетаний, которые имеют многообразную тематику и различные сферы употребления. К примеру, названия растений: агаш, ажрык, актык, алма, арша, атшуг кай, бадана, байтерек, буйургун, бұлдүргөн, ебелек, емен и т.п. В описании вышеуказанных растений в современном литературном словаре казахского языка используются научные толкования с пометкой «растения» либо «ботаника». В значениях классов растений не наблюдается сильного семантического сдвига. Отметим, что слова преобрели более развернутое толкование. Например, слово ажрык, имевшее не раскрывающее полноценно значение "растение на горах" [6, с.5], в современном казахском языке описано как: Тамыры тереңге кетіп өсетін көпжылдық шөптің бір түрі. Алабұта, ажырык, Қарабұлақ, қарамық, Түйеқарын, шырмауық, Мал азығын жырлайық (К.Әзірбаев, Таңд. шығ.) [4, с.107].

Использование растений в быту кочевых племен играло большую роль, поэтому в Словаре при описании значений упоминалось предназначение растения. Например, слово атшуг кай со значением "корень куги (род камыша), который киргизы пекут и едят" [6, с.23]. В современном казахском языке это название перенесло фонетические изменения и приобрело вид атшоңқай со значением «Өзен, көл жағасында, тоғай ішінде өсетін біржылдықшөп. Атшоңқай- тоғай өсімдігі, түбірін адам жейді (С.Қасиманов, Қаз. қолөнері) [5, с.131]».

Отметим, что некоторые названия растений не были указаны в современном словаре. Например, слово актык имевшее в Словаре значение "особый род ковыля" [6, с.11]. Использование такого названия предположительно связано с цветом ковыля, произрастающего в степных районах Казахстана.

При реконструкции типологии кочевого скотоводческого хозяйства, следует заострить внимание на том, что номадам в их жизнедеятельности характерен принцип оптимальности, одно из проявлений которого заключается в рациональном выпасе стада домашних животных, когда перекочевки осуществляются только из потребности в корме и водных источниках. Длительные же перегоны могут вести к потере веса животными и их ослаблению [9, с.12]. В связи с этим, номадам требовалось тщательно наблюдать за жизнью животных. Это повлекло за собой появление многих зоологических терминов, находившихся в активном словарном фонде кочевников. Используемые термины описывали различные классификации лошадей, быков, верблюдов, собак и др. животных. В Словарь были включены такие названия животных, как: айу, алабота, алабууа, арда, аркар, атан, бака, балпак, балык, барак, бұршө, дууадак, дүңөни т.п.

Особую роль в жизни кочевника занимала лошадь, поэтому в лексиконе казахского народа существовали различные обозначения лошадей, связанные с их особенностями. В Словарь включены такие названия видов лошадей, как: азбан, айғыр, акай, акта, байтал, баран и т.п. В связи с постоянным употреблением этих слов, их общий смысл остался не измен, лексемы приобрели развернутые описания.

Однако есть слова с устаревшими значениями. Например, слово акта в значение "мерин". Прямого значения "мерин" у слова не сохранилось, но есть слово сочетание акта өгіздей со значением «Піштірілген өгіздей.Басына балақтан бит шықты өрлеп, Қыбыладан жел тұрғандай құдай үрлеп, Күрең, қурай секілді қауқайған таз, Ақта өгіздей адырда қалар мөңіреп (Майлықожа, Шығ.)»[4, с.272].

Слова, связанные с ловлей рыб использовались лишь среди жителей берегов Каспийского моря. К примеру, слово акан в Словаре описано как "аханное рыболовство (на Каспийском море)" [6, с.11]. В современном литературном словаре казахского языка нет примеров самостоятельного употребления слова акан, однако опираясь на его значение "рыболовная снасть" слова ахан в терминологическом словаре [10, с.18] можно утверждать, что оно является специфическим для казахского языка. Важно отметить, что словосочетание акан ау, в котором ау имело значение "рыболовной сети", входит в профессиональную лексику рыболовов, имея описание: «Ұзындығы 18-30 м, ені 2,5 м-дей, қызылбалық аулайтын ау. Ақан ауқызылбалықтардың үлкендігіне қарай кең көзді болады. Оның торы мықты жіптен жасалынады (Қаз. тілі тарихы).»[5, с.137]. Происхождение лексемы акан напрямую связано с особенностями ловли рыбы на побережье Каспийского моря, поэтому оно не имеет широкого употребления, а процесс устаревания слова связан с внедрением новых технологий в рыболовное производство.

Не смотря на то, что основной деятельностью казахов было животноводство, у номадов так же было развито ремесленное дело. В связи с этим, в Словаре присутствуют названия различных материалов: агаш, алмас, алтын, дәнекер и т.п. Использование этих материалов в изготовлении домашней утвари, орудий труда, украшений повлекло за собой переход названия материалла на предмет, изготовленный из этого материалла. К примеру, слова алтын обозначающее "золото" и кумис обозначающее "серебро" в современном казахском языке используются не только для обозначения металла, но и для обозначения монет либо ювелирных украшений: Не істемекпін алтын, гауһар, жақұтты, Оларды іздеп өткізбеспін уақытты. Мен бақытсыз бола қойман сірә да, Туған елім болса екен бақытты (М.Мақатаев, Өмір-өзен) [4, с.450]. Таким образом, семантическая трансформация слов происходит в последствии построения человеческим мышлением определенного ассоциативного ряда.

Продолжая тему культуры казахов нужно упомянуть о важности родственных отношений в нашей культуре. Издревле казахи чтити семейные устои, поэтому в их активном словарном фонде находились слова, указывающие родственную принадлежность. В Словаре содержатся

слова, указывающие родственную принадлежность, например: абысын, ага, әгеке, агайын, арыл, ата, аже, аке, баба, бала, балдыз, ене, жамагат и т.п. Сравнительный анализ семантических трансформации слов этой категории выявил, что изменения семантики незначительны. Большинство этих лексем в Словаре имело лишь одно основное значение, в современном казахском языке они приобрели новые значения.

В Словаре нет разграничения между литературными словами, разговорной речью и словами, используемымися только определенной группой людей (диалекты, арг, жаргоны и т.п.). Указатели же современного литературного казахского словаря дают нам подробную информацию об употреблении тех или иных лексем. Так, например, ада-жұда, адас, адал бакан и т.п. используются сейчас лишь в диалектах казахского языка.

Важным показателем исторического развития языка, его лексической семантики являются факты, когда некоторые лексемы Словаря в современном казахском языке выходят из активного употребления, пополнив фонд историзмов, архаизмов либо этнонимов. Тематически эти слова могут охватывать культурные особенности народа, их традиции, обычаи, общественное устройство, денежные единицы, военные снаряжения, национальные костюмы и т.п.

К примеру, слово айбалта в значении "луноподобный топор" [6, с.8]. В современном словаре казахского это слово дается с пометой устаревшее «көнерген мағына»: Ұзын сапты, өткір жүзді, жарты ай бейнесіндегі соғыс қаруы. Атымын таппай іс қылса, Қайратқа салып күш қылса. Айбалтанымұқалтқан Қайыңда қатты без болар (Бес ғасыр.). [4, с. 134].

Так же можно отметить нахождение в Словаре лексем, носящих этнографический окрас. Употребление таких слов в литературе даёт произведению более четкие очертания временных рамок, так как некоторые слова связаны с определенными эпохами. Например, слово айттыр в Словаре имеет значение "сватать невесту" [6, с.9]. В современном казахском языке оно преобрело этнографический окрас, так как напрямуюотносится к свадебным обрядам казахов: Сөрсенбайдың айттырғаныосы молланың қызы Шолпан еді (М.Дулатов, Шығ.). [4, с.179]»

Лексико-семантическое поле языка связано с предметами и явлениями окружающего мира. Отражением словарного фонда языка является словарь, однако, словари современных языков не могут показать нам полной картины развития языка. На основании проделанного нами сравнительного анализа многозначных слов в Словаре, как письменном памятнике казахского языка, и в современном казахском языке, можно прийти к выводу о том, что многозначность типичное явление лексической семантики казахского языка.

В лексемах Словаря и современного казахского языка некоторые лексико-семантические варианты многозначных слов совпадали, т.е. наблюдается преемственная смысловая связь слов. Однако в современном казахском языке многозначные слова имеют больше лексико-семантических вариантов, больше смысловых оттенков, тем самым раскрывается семантическое богатство современного казахского языка.

Кроме того, некоторые лексемы Словаря в современном казахском языке вышли из активного употребления, стали устаревшими, либо употребляются в региональных диалектах, что показывает историческое развитие словарного фонда казахского языка.

Анализ лексического фонда Словаря показал, что в некоторых словах отмечаются как семантические, так и фонетические изменения. Сравнительный анализ фонетических изменений показал, что использование миссионерского алфавита, включающего специфические буквы (ä, н, ö, ү) для полноценного отражения звуков казахского языка, повлек за собой процесс образования многозначных лексем.

Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений об истории развития казахского языка, сохранении преемственных фонетических, лексико-семантических, морфологических связей языка памятников с современным литературным казахским языком.

Список использованных источников

1. Малбаков М. История казахской лексикографии (II половина XVIII в. — 1917 г.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Алма-Ата, 1992— 29 с.
2. Словарь русского языка: Изд. 25-е / С.И. Ожегов. Москва, 2001. – 768 с.
3. "Киргизско-русский словарь". - Оренбургъ. Типо-литография Б.А. Бреслина. 1897
4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: 15 т. Т.1 / С. Омарбеков. Алматы, 2011. – 752 б.
5. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: 15 т. Т.2 / С. Омарбеков. Алматы, 2011. – 744 б.
6. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: 15 т. Т.3 / С. Омарбеков. Алматы, 2011. – 744 б.
7. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: 15 т. Т.4 / С. Омарбеков. Алматы, 2011. – 752 б.
8. Мартыненко Н. Алаш Орда, – Алматы: Издательство "Айкап", 1992 – 195 с.
9. Гуцалов С.Ю. Система хозяйствования кочевников Южного Приуралья в VI—V вв. до н. э. // Вестник ЮУрГУ, № 30 (247), 2011. - с.11-14
10. Опыт терминологического словаря: сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: А-Н, Том 1 / Бурнашев В.П. Санкт Петербург, 1843– 634 с.
11. Дулатова Д.И. История Казахстана: с древнейших времен до конца XVIII века: практикум-учебное пособие. - "Казак университет", 1992 - 182 с.